ПРОГРАММА ВСТУПИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ В МАГИСТРАТУРУ «КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ»

1. Цель и задачи вступительного испытания

Основной целью вступительных испытаний является установление у поступающих уровня сформированных компетенций, необходимых для освоения основной образовательной программы подготовки магистров филологического образования.

2. Основные требования к уровню подготовки

На вступительных испытаниях абитуриент должен:

- *знать и понимать* основные типологические признаки научного текста;
- *знать* характеристику жанрового разнообразия письменного научного текста;
- *владеть* навыками анализа научного текста в соответствии с нормами и сферой коммуникации;
- *выделять* терминологические единицы в научном тексте и понимать их значение;
- *адаптировать* научный текст в соответствии с поставленными задачами.

3. Форма вступительного испытания и его процедура

Вступительное испытание проводится в форме письменного анализа текста с применением дистанционных образовательных технологий.
Объем текста – 4500-5000 знаков. Вступительное испытание проводится в один этап. Для выполнения заданий предоставляется два академических часа (90 мин). Объявление итогов происходит в соответствии с графиком оглашения результатов вступительных испытаний в магистратуру.

4. Содержание программы

Научная коммуникация и научный текст. Проблемное поле научного текста и предметная область знаний. Научный текст и его характеристики. Типологические признаки научного текста. Нормы и особенности письменной научной коммуникации. Способы адаптации письменного научного текста: аннотация научного текста и ее создание; тезисы и способы их формирования. Ключевые слова к тексту и их функциональное назначение. Терминологическое поле текста, специальные термины и их признаки, глоссарии и терминологические словари.

5. Критерии оценки

Максимальное количество баллов на вступительном испытании – 100.

№	Критерии оценивания	Максимальное количество баллов
1	Знает и понимает основные типологические признаки конкретного научного текста	20
2	Знает основные признаки термина и умеет выделять терминологические единицы в тексте	15
3	Владеет навыками интерпретации научного текста и составления аннотации к научному тексту	15
4	Умеет составлять опорные тезисы текста	10
5	Умеет составлять список ключевых слов к научному тексту	10
6	Знает типологические признаки и характеристики научного текста и способен определить область научных знаний и доказать основную проблематику текста	15
7	Владеет навыками понимания научного текста и способен на основании прочитанного фрагмента предложить название текста	10
8	Владеет языком, присущим научному стилю речи	5
ВСЕГО		**100**

6. Примерный перечень вопросов и типов заданий для подготовки к вступительному испытанию

В экзаменационный билет могут быть включены следующие задания, ориентированные на выявление умений и навыков работы с научным текстом и знание специфики научной коммуникации.

Например.

На основе знаний характерных признаков научного стиля:

- доказать принадлежность конкретного текста к сфере научной коммуникации той или иной области гуманитарных знаний.

На основе знаний характерных признаков и типологии терминов:

- выбрать из текста специальные термины и аргументировать их принадлежность к терминологическому полю текста.

На основе знаний типологических признаков и характеристик научного текста:

1. *Составить*:
   - аннотацию;
   - список ключевых слов;
   - опорные тезисы.
2. *Определить*:
   - основную проблематику;
   - область научных знаний.

7. Рекомендуемая литература

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. – М. : Флинта, 2011. Стр. 289-319 (Научный стиль).
Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: Текст и его редактирование. – М. : Флинта, 2016.
Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – Издательство: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., стереотип. — М. : Флинта : Наука, 2011.

Интернет-источники:
Федеральный образовательный портал – www.edu.ru
Образовательный портал – www.gramota.ru

8. Авторы-составители программы

Беляева Л. Н., доктор филологических наук, профессор;
Виландеберк А. А., кандидат филологических наук, доцент;
Ефремов В. А., доктор филологических наук, профессор;
Черняк В. Д., доктор филологических наук, профессор.

9. Приложение

Образцы текстов для анализа

Текст № 1.
***Крашенинников В. В., Подгурецкий Ю.* Роль социальной коммуникации в подготовке педагогов профессионального образования // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2018. № 2. С. 53-57.**

Последние годы отмечены неожиданным всплеском интереса к проблематике коммуникации не только у нас в стране, что склоняет представителей многих специальностей исследовать как сам ход процесса коммуникации, так и результаты этого процесса. Однако эти работы продолжают носить характер исследования, а представленные в литературе теоретические разработки не исчерпывают проблематики. Причины такого положения дел следует искать в многозначности и многоаспектности коммуникации, равно как и в трудностях объективного измерения этой переменной. Поэтому представляются уместными все попытки более глубокого изучения социальной коммуникации, потому что изменять можно то, что хорошо знаешь.

«Rebus sic stanibus» (при таком положении дел) широкая и дифференцированная картина исследовательских возможностей и позиций позволяет шире взглянуть на сложные явления социальной коммуникации. В настоящее время существует всеобщая тенденция к увеличению автономии индивида, результатом которой становится растущая конкуренция, часто жесткая и грубая (а как бы хотелось,

чтобы она была благородной!). Поэтому мы можем наблюдать, что и в школах, и в других сферах деятельности исчезает солидарность, а вслед за ней идет изоляция индивида и исчезновение межличностных социальных связей, постепенные процессы дезинтеграции, рост эгоизма и жестокости. Атмосфера ухудшающегося самочувствия всего общества не может не сопровождаться признаками кризиса общения. В то же самое время отмеченные тенденции являются ранним предупреждением, свидетельствующим об острой необходимости овладения азбукой общения, теми человеческими способностями, которые относятся к разряду основных (Абрамова и др. 2013).

Рассмотрение в этом контексте процесса человеческой коммуникации концентрируется в таких дисциплинах, как педагогика, психология, философия, этика, теория информации. Определенные тенденции конкретных дисциплин четко акцентируют как исследовательские течения, так и предмет исследования. Поэтому сегодня не вызывает удивления тот факт, что многие интересуются проблемами социальной коммуникации, и что эта междисциплинарная субдисциплина переживает период бурного развития.

В школах и университетах спрос на получение образования в этом направлении достигает необычайных размеров. Гуманитарные компетенции социальной коммуникации теперь очень модны, возможно, даже слишком модны, чтобы это было ей полезным. Поскольку наблюдается рост общего интереса к социальной коммуникации, то в исследованиях о проблемах коммуникации необычайно плодотворной и удобной оказалась классификация, построенная на двух основных измерениях - на отношении к себе и на отношении к другим. Представители гуманитарных наук объясняют этим уникальный характер (например, исследования и анализ психолингвистических компетенций) социальной коммуникации как области исследования.

Каждый ученик, студент, преподаватель, научный работник или любой из нас, прибегая к объективизированным и высоко специализированным способам получения информации, пользуется коммуникативной атрибуцией. Мы запускаем работу компьютера, подключая его к источнику питания. Социальная коммуникация служит нам для того, чтобы мы могли понимать других и чтобы люди могли понять нас. Она - условие «sine qua non» взаимопонимания, и овладение способностями общения помогает четче определить способы биологического, социального, психического функционирования индивида. Мы полагаем, что именно поэтому социальная коммуникация занимает не последнее место в образовательном процессе (Абрамова 2011).

Предпочтительная модель коммуникации в плане учебно-воспитательного процесса, необходимая для понимания современности, пока еще не сформулирована. Поэтому открытым остается вопрос о той роли, которую должна в нем занимать социальная коммуникация, что не меняет правильности самих положений, сформулированных в отношении этой субдисциплины. Мы считаем в этом контексте, что положения социальной коммуникации облегчают понимание современной общественной жизни и межчеловеческих отношений. Следовательно, знания в этой области неразрывно связаны с образованием на каждом его уровне. Также в пользу этого свидетельствует еще один аргумент: низкий интерес современной молодежи к узко коммуникационной проблематике, вследствие чего в речи используются вульгарные выражения языка улицы. Поэтому стоит указать и на эту немаловажную проблему «невооруженной борьбы» за чистоту языка, чтобы СМИ, школа и другие

учебные заведения стремились бы к самосовершенствованию и самообразованию в области социальной коммуникации (Константиновский 2015). Мы более чем уверены, что в школах и других учебных заведениях практическая реализация программы социальной коммуникации должна быть представлена отдельным предметом. «Обязательным также (использую положения соседей) является введение предмета социальной коммуникации и в учебные программы всех направлений педагогики, независимо от специальности и специализации, а также на смежных направлениях» (Подгурецкий и др. 2012).

Особую роль социальная коммуникация играет в передаче и обсуждении технической информации, поскольку каждое техническое направление деятельности ориентировано на использование специальных терминов, определений и установившихся понятий, зачастую не знакомых научному сообществу (Saleem и др. 2013). Подготовка педагогов профессионального образования как раз и предусматривает их углубленную подготовку в соответствующем направлении.

Текст № 2.

***Кадиров А. М.* Развитие коммуникативного образования в США // Образование и наука. 2010. № 3. С. 68-76.**

Развитие теории коммуникации приводит к тому, что в США издается более двух десятков научных журналов, посвященных коммуникации. Существенное воздействие на распространение различных подходов к коммуникативному образованию оказала изданная в конце 80-х гг. прошлого века «Международная энциклопедия коммуникаций» [6].

Создатели этой энциклопедии рассматривали журналистику как естественную историческую основу теории коммуникации, которая, хотя и выросла на базе журналистики, превзошла в силу новейших технических достижений ее традиционные возможности во всеохватывающем научном познании информационных процессов. В этой связи высказывается идея неизбежности перехода к научной специализации в области коммуникаций.

В результате во многих университетах мира, прежде всего в США, появились новые факультеты и кафедры, которые стали заниматься междисциплинарными исследованиями социальной коммуникации и готовить специалистов в этой области. Одновременно с этим образуются новые межпредметные объединения: профессиональные коммуникативные ассоциации, постоянно действующие конференции и семинары специалистов, которые проявляют интерес к этой проблеме.

Тем не менее и в настоящее время между учеными до сих пор нет единого мнения о том, что такое теория коммуникации и что должно быть предметом ее исследования и изучения. Наиболее полно междисциплинарный подход к развитию теории коммуникации и построению коммуникативного образования представлен в работах Роберта Т. Крейга, который выделяет семь дисциплинарных подходов к этой науке:

1) риторический (rhetorical), который рассматривает коммуникацию как практическое искусство дискурса;

2) семиотический (semiotic), в котором коммуникация исследуется как система знаков;

3) феноменологический (phenomenological), который изучает способы организации общения между людьми, диалог;

4) кибернетический (cybernetic), для которого коммуникация – это процесс обработки и передачи информации;

5) социопсихологический (sociopsychological), в рамках которого коммуникация изучается как опирающийся на знание психологии способ воздействия на поведение человека и групп людей, а также общества в целом;

6) социокультурный (sociocultural), согласно которому коммуникация рассматривает создание или воссоздание общественного порядка, взаимодействие людей в социуме;

7) критический (critical), предметом исследования которого является отражение дискурса [7, с. 119].

Р. Крейг анализирует теорию коммуникации как интерактивный гипертекст, позволяющий рассматривать предмет коммуникации с помощью гиперссылок внутри и на пересечении различных уровней с переходом к смешанным традициям и альтернативным систематизациям, родственным дисциплинам и мультимедийным записям коммуникативных практик, связывающих теорию с практическим метадискурсом.

Текст № 3.

Лейчик В. М. **Глобализация и национальная терминология// Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. С. 129 - 130.**

В мире европейско-азиатско-американской (христианской) цивилизации существует, по крайней мере, три точки зрения на современную глобализацию. Согласно первой точке зрения, которая отражает наиболее распространенные процессы в материальной и духовной культуре, включающей экономику, с середины XX в. Тенденция глобализации постоянно нарастает. Признание глобализации естественной и неизбежной тенденцией в современном мире позволяет объяснить и международный обмен в сфере духовной культуры, и создание материальных и духовных продуктов мирового уровня по содержанию и национальных по форме, в частности, по языку. Одним из вариантов этой первой точки зрения является предпочтение американской экономики и культуры, что имеет под собой серьезные основания: действительно, многие достижения цивилизации имеют свое начало в США с их пионерскими решениями в сфере информационных технологий, военной, промышленной и бытовой техники. Однако приравнивание глобализации к американизации несостоятельно. В научной и общественно-политической литературе последних лет содержится значительное количество опровержений высказываний Д. Кристала, который отстаивает позицию тождества глобализации и американизации.

Рациональный подход к глобализации оставляет место политике регионализации с выделением в качестве центров научно-технического и общественного прогресса ряда стран Западной Европы, России, Японии и Юго-Восточной Азии. Вторая точка зрения – позиция антиглобалистов, направленная на устранение преобладания США и некоторых других высокоразвитых стран и провозглашение приоритета национализма (вплоть до расизма и шовинизма), ни по методам действий, ни по объектам, подвергающимся разрушению, ни по

идеологическим установкам – не находит оправдания и не устраняет условий, способствующих неизбежности глобализма. Третья точка зрения на глобализацию начала развиваться лишь в самые последние годы как реакция на две предшествующие. Она состоит в том, что естественное расширение глобализации и появление единой интернациональной материальной и духовной культуры будет достигнуто через расцвет национальных, по крайней мере, региональных культур, в том числе через развитие субглобальных центров, включая расцвет ряда так называемых мировых языков и их естественное сближение (вначале – гармонизацию).

Проблема мультилингвализма является в настоящее время и надолго останется актуальной в любой точке земного шара. По словам известного ученого Вяч. Вс. Иванова, в настоящее время в мире имеется несколько областей преобладания того или иного языка, на котором формируется региональная культура, затем по разным направлениям сближающаяся с другими. Это области распространения китайского языка (1075 млн. носителей), японского языка (885 млн. говорящих), английского языка во всех его вариантах (514 млн. носителей и пользователей), русского языка (275 млн. носителей и пользователей), арабского языка (несколько десятков миллионов носителей), испанского языка (425 млн. носителей – в Европе, Центральной и Южной Америке), французского языка (129 млн. носителей и пользователей), немецкого языка (129 млн. носителей). Результатом распространения перечисленных и некоторых других языков является создание ряда субглобальных центров языка и культуры. В настоящее время не стоит вопрос о создании единого интернационального (мирового) языка и даже интернациональной научной, технической, технологической, экономической терминологии (В. В. Акуленко); вероятно, в течение долгого времени сохранится несколько центров, использующих так называемые мировые языки, и, таким образом, проблема мультилингвализма и взаимного перевода с языка на язык не снимается с повестки дня. Одним из таких центров являются Россия и примыкающие к ней страны, где русский язык, в частности, русская терминология, выступают на первый план.

Проблема мультилингвализма несколько преобразуется в современную эпоху: в тех случаях, когда уровень науки, техники, технологии у представителей отдельных субглобальных центров примерно одинаков, базируется на достижениях глобализации, в том числе совместной практической и научной деятельности и оформления результатов этой деятельности на одном (например, русском или английско-американском) языке, включая терминологию и профессиональную лексику (сфера вычислительной техники и технологии и др.), возможно добиться использования единого языка (не исключающего вариантности на отдельных языковых уровнях). В тех же случаях, когда национальный или региональный компонент неустраним или даже имеет важное научное или экономическое значение, применяются разработанные в последнее время научные методы
гармонизации языка, в том числе терминологии (см. имеющиеся источники).

Литература

1. *Иванов Вяч. Вс.* Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М., 2004.
2. *Crystal D.* English as a global language. Cambridge, 2003.
3. Интернациональные элементы в лексике и терминологии / Ред.В. В. Акуленко. Харьков,
1980.

4. *Лейчик В. М.* Прикладное терминоведение и его направления // Прикладное языкознание: Учебник / Отв. ред. А. С. Герд. СПб., 1996. С. 276–286, особ. с. 279–280: «гармонизация терминосистем».
5. *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.